

В ЗОНЕ РИСКА Одна из основных проблем, почему местные производители не могут обеспечить увеличившийся спрос, — климатические условия для ведения сельского хозяйства. Пермский край традиционно входит в пояс так называемого рискованного земледелия. Этот термин утвердился в советский период и означал территории с низкой рентабельностью сельскохозяйственного производства. Это подтверждает официальная статистика: если средняя урожайность зерновых в Ростовской области — 21 центнер с га, то в Пермском крае — всего 13 центнеров с га. С другой стороны, на Урале есть свои преимущества — урожайность, например, картофеля в Пермском крае 140–150 центнеров с гектара, а в той же Ростовской области только 109 центнеров.

Более высокий уровень рентабельности показывает животноводство, причем здесь активно развиваются не только крупные, но и небольшие хозяйства. Статистика говорит, что у этого направления есть неплохие перспективы роста — в Прикамье сегодня насчитывается 175 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС) и 160 тыс. свиней. А в той же Ростовской области при схожей площади — 600 тыс. голов КРС и почти полмиллиона «хрюшек».

«В наших природных климатических условиях выгодно и нужно заниматься молочным животноводством, производством мяса говядины, овощеводством, картофелеводством, — подтверждает министр сельского хозяйства Пермского края Иван Огородов, — потому что в наших климатических условиях можно обеспечить производство дешевой качественной кормовой единицы». По его словам, для производства корма для КРС не важно, дождливое или засушливое было лето. «Что касается картофеля и овощей в наших природных климатических условиях, используя технологии, можно произвести без дополнительных затрат на полив достаточное количество качественных овощей. Понятно, в период, когда каждый год в июле есть недостаток влаги, нужно это сглаживать, используя поливную технику, а так, в принципе, растениеводство и картофелеводство в наших условиях эффективны. Абсолютно в каждой теме самое главное — это технологии», — говорит Иван Огородов.

Фермер Алексей Баяндин из Юсьвинского района говорит, что большое количество частных и фермерских хозяйств в регионе занимаются откормом телят и свиней: «Весной местные жители приобретают молодь и откармливают ее все лето картошкой, овощами со своих огородов и комбикормами. Осенью это дает существенную прибыль по меркам сельской местности». По словам Алексея Баяндина, санкции могут привести к росту закупочных цен на мясо, что хорошо для производителей. «Но вырастут и цены на корма, а это плохо, — считает он. — Прокормить скот исключительно продуктами со своих огородов и пастбищ нельзя — рацион должен формироваться с учетом комбикормов и добавок. Крупные хозяйства могут производить их сами, засеяв значительные площади кормовыми культурами, а вот для небольших фермеров это невыгодно».

КРАЕВЫЕ ВЛАСТИ ДЕЛАЮТ СТАВКУ НА МОЛОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, КАК НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЕ ДЛЯ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ В ПРИКАМЬЕ (НА ФОТО ГУБЕРНАТОР ПЕРМСКОГО КРАЯ ВИКТОР БАСАРГИН И ПОЛПРЕД ПРЕЗИДЕНТА В ПФО МИХАИЛ БАБИЧ)

ЛИЦОМ К ЗЕМЛЕ Рентабельность хозяйств завязана и на доступности посевных площадей и на стоимости их эксплуатации. По данным Пермьстата, доля используемых в сельском хозяйстве земель неуклонно сокращалась с 1990-х годов: например, в 2009 году в Прикамье обрабатывали 900 тыс. га, а в 2013 — только 740 тыс. га. К примеру, у соседей в Свердловской области падение не столь впечатляюще — за аналогичные пять лет посевные площади сократились с 900 тыс. до 850 тыс. га. В такой ситуации минсельхоз Пермского края выбрал решение земельного вопроса в качестве локомотива для развития отрасли в регионе. Сами сельхозпроизводители отмечают, что получение помощи от ведомства возможно при активной работе. Например, агрохолдингу «Русь», созданному пермским бизнесменом Александром Репиным, оперативно удалось решить вопрос с выделением в долгосрочную аренду земельного участка для заготовки кормов. «Мы обрабатываем 20 тыс. га земли, из них нам принадлежит всего лишь 2,5 тыс. га. Теперь готовится документ о передаче нам в долгосрочную аренду 3 тыс. га в районе поселка Мулянка. Долгосрочная аренда позволит нам обрабатывать эту землю не один раз, а организовать грамотный севооборот, продумать все в долгосрочной перспективе. На очереди вопрос с решением о выделении в аренду 6 тыс. га земли именно для сельхозпроизводства, а не под какие-то коммерческие площадки. Я считаю, что не будь этой ситуации с ограничениями импорта, возможно, вопрос

бы решался еще пять лет. А так он решается в течение недели. Мы ничего не просим даром, готовы платить за аренду, но мы должны знать, что нас отсюда не сгонят», — подчеркивает Александр Репин. В министерстве сельского хозяйства указывают на значительное количество необрабатываемых земель, находящихся преимущественно в федеральной собственности: в Зюкайском сельском поселении 12 тыс. га, бывший конный завод «Азинский» в Чернушинском районе — порядка 4 тыс. га, земли военного совхоза «Фокинский» в Чайковском районе — 2,5 тыс. га. «Задача сегодня — передать эти земли рачительным собственникам, которые готовы будут обрабатывать эту землю», — говорит Иван Огородов, министр сельского хозяйства Пермского края.

Однако, кроме передачи земли, сельские труженики ожидают и другие виды помощи. «Мы бы не отказались от увеличения наших посевных площадей, но для этого нужна поддержка со стороны минсельхоза в виде программ, дотаций и субсидий — это большое преимущество в работе сельхозпроизводителя, — говорит Иван Дьяков, индивидуальный предприниматель. — Общий рост стоимости техники, топлива, удобрений и множества других ресурсов для работы делает занятие аграрным бизнесом очень дорогим занятием».

ЗАГОТПРОБЛЕМА Одна из основных причин, мешающих местным производителям насытить местный рынок своей продукцией, — переработ-

ка продуктов. Сбыт не должен быть «головной болью» фермера, считают специалисты. «В идеальной модели задача фермера — вырастить скот с минимальной себестоимостью. Если в крае будут развиваться крупные перерабатывающие центры, фермеры получат новый толчок к развитию. Необходимо, чтобы производители понимали, что они смогут отдать выращенный скот на убой за определенную цену. Сейчас все упирается именно в отсутствие таких четких и понятных правил игры. Сегодня нам нужны логистические центры, где компактно, на одной площадке, будет собрана хотя бы первичная переработка молока, мяса, овощей и их хранение. В таких центрах будут формироваться партии продуктов, которые можно будет направлять дальше, в торговые сети. Потому что сетям неинтересно работать с 25 маленькими фермерами, ведь на каждого нужна сертификация продукции, разрешения и прочая документация. Сети сейчас интересуют крупные партии, во что и упирается проблема сбыта. Но для создания таких центров необходимо время — хотя бы год, чтобы увидеть и почувствовать первые результаты», — отмечает Дарья Ронзина. По ее словам, сеть логистических центров позволит растениеводам арендовать место для хранения выращенного урожая для продажи весной. Современные технологии позволяют хранить овощи с минимальными потерями всю зиму».

При этом в регионе есть крупные производители, которые самостоятельно инвестируют в центры

**ЭКСПЕРТЫ ДЕЛАЮТ ВЫВОД:
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА
ОТ ОГРАНИЧЕНИЙ ИМПОРТА
СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ
НИВЕЛИРУЮТСЯ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ СРОКОВ
ДЕЙСТВИЯ ОБЪЯВЛЕННЫХ
САНКЦИЙ**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА